

Природно-ландшафтный код культуры в паремиях тюркских народов стран СНГ Центральной Азии

Р. И. Батыршин

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир», Москва, Россия

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Batyrshin_RI@mir.tv.ru

Аннотация.

Целью данного исследования является изучение природно-ландшафтного кода тюркской этнической культуры, объективированного в паремиях народов стран СНГ Центрально-Азиатского региона. Материалом исследования послужили пословицы и поговорки тюркских народов. В качестве методов исследования были выбраны онтологический, аксиологический, семантический и герменевтический подходы к научному анализу паремий. В результате исследования были выявлены основы этнической философии, которая послужила фундаментом в формировании природно-ландшафтного кода тюркской культуры. Доказано, что этот код не просто пассивно отражает окружающую среду, он активно формирует мировоззрение, систему ценностей, эстетические предпочтения, а также психологический профиль представителей исследуемой культуры.

Ключевые слова:

этническая культура, национальная идентичность, культурные коды, паремиологическая картина мира, тюркские народы, сакральные культурные смыслы

Для цитирования:

Батыршин Р. И. Природно-ландшафтный код культуры в паремиях тюркских народов стран СНГ Центральной Азии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2 (896). С. 141–146.

Original article

The Natural Landscape Code of Culture in the Paroemias of the Turkic Peoples of the CIS Countries

Radik I. Batyrshin

The Interstate Broadcasting Company "Mir", Moscow, Russia

Higher School of Economics, Moscow, Russia

Batyrshin_RI@mir.tv.ru

Abstract.

The goal of this research is to examine the Turkic ethnic culture's natural landscape code as it is objectified in the paroemias of the peoples of the Central Asian CIS nations. The research material was the sayings and proverbs of the Turkic peoples. Ontological, axiological, semantic and hermeneutic approaches to the scientific analysis of paroemias were chosen as research methods. The study's findings laid the groundwork for the development of the Turkic culture's natural landscape code by exposing the fundamentals of ethnic philosophy. It is proved that this code does not just passively reflect the environment, it actively forms the worldview, value system, aesthetic preferences, and the psychological profile of representatives of the culture under study.

Keywords:

ethnic culture, national identity, cultural codes, paremiological picture of the world, Turkic peoples, sacred cultural meanings

For citation:

Batyrshin, R. I. (2025). The natural landscape code of culture in the paroemias of the Turkic peoples of the CIS countries. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(896), 141–146. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Природно-ландшафтный код этнической культуры – это сложная система представлений о природе, закодированная в языке, фольклоре, традициях и обычаях народа. Это не просто пассивное отражение окружающего мира, а активное его осмысление и переосмысление, формирующее специфический взгляд на мир, систему ценностей и, как следствие, социальную структуру и организацию общества.

Понимание культурных кодов является важной задачей в изучении этнической культуры, поскольку они фиксируют в сознании этноса определенную «ценностно-смысловую сетку» культуры и несут в себе информацию как в синхронном, так и в диахронном аспектах. По этой причине изучение природно-ландшафтного кода тюркской культуры является особо актуальным. Актуальность данного исследования заключается также в том, что в свете последних исследовательских тенденций этнические культуры стран СНГ Центрально-Азиатского региона принято рассматривать в терминах обобщенного понятия «тюркская культура», имплицитно указывая на общность их этнических корней и общей истории культурно-цивилизационного развития. Именно такой подход предлагается в данной статье, дополнительно подтверждая и новизну, и научную значимость проведенного исследования.

Для достижения поставленной цели, заключающейся в анализе природно-ландшафтного кода тюркской культуры, обобщенного в паремиях, в статье решаются следующие задачи: 1) исследовать онтологические основы формирования философии этнических культур стран СНГ ЦА; 2) сделать выборку этнических паремий, отражающих специфику природно-ландшафтного кода тюркской культуры; 3) проанализировать их семантику, определив корреляцию ценностно-мотивационных смыслов исследуемых паремий с выявленными ключевыми принципами тюркской философии культуры.

В решении поставленных задач используются следующие научные подходы: 1) *онтологический* (позволяющий проанализировать природно-ландшафтный код как разновидность универсальных категорий бытия, как способ концептуализации особого мировосприятия в национальной языковой картине мира); 2) *аксиологический* (позволяющий в ходе анализа природно-ландшафтного кода культуры выявить ценностно-образующие релевантные конструкции в описаниях взаимодействия человека с природой); 3) *семантический* (представляющий в ходе исследованию паремий анализ их значений и структуры на когнитивном и прагматическом уровнях); 4) *герменевтический* (ориентированный

на постижение представлений народов о сущности человеческого бытия в гармонии с природой, а также специфики ее национальных и индивидуальных, художественных и исторических интерпретаций в контексте современного мировосприятия и мышления) и др.

О СПЕЦИФИКЕ ПАРЕМИОЛОГИИ И ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ

Современные исследования культурных кодов, опираясь на работы Е. Г. Кольовска и других лингвокультурологов, подчеркивают важность анализа различных источников информации, подтверждая, что паремиология предоставляет уникальный доступ к этому коду. Пословицы и поговорки, будучи краткими, емкими и образными высказываниями, содержат в себе концентрированный опыт поколений, отражая ценностные суждения, моральные нормы и представления о мире, тесно связанные с ландшафтом.

Анализ паремий позволяет выявить, какие природные объекты имеют особое значение для данной культуры, какие образы и символы с ними связаны. Следует также отметить, что лексемы, обозначающие природные объекты в паремиях далеко не нейтральны. Они несут в себе богатый культурный багаж, накопленный веками: лес может символизировать тайну, неизведанность, защиту, но и опасность; поле – труд, богатство, плодородие; гора – непреодолимые препятствия, величие и т. п. [Кольовска, 2014а].

Особенность природно-ландшафтного кода культуры заключается в том, что в паремиях может раскрываться специфика географического расположения народа. Например, у народа, живущего на равнине, в паремиях будет преобладать образ поля, а у горного народа – образ гор. Это влияет на мировосприятие и даже на темп жизни.

Важным аспектом природно-ландшафтного кода является взаимосвязь природных объектов с мифологией и ритуалами. Многие природные элементы часто связывались с мифологическими существами и духами, что отражалось в фольклоре и ритуалах. Эти связи также кодированы в языке и паремиях, часто на скрытом, символическом уровне. Например, в некоторых культурах дерево может символизировать священное место, а огонь – очищение и преображение [Кольовска, 2014б].

Кроме того, природно-ландшафтный код тесно связан с хозяйственной деятельностью народа. Тип сельского хозяйства, рыболовство, охота – всё это накладывает отпечаток на восприятие природы и отражается в языке. Например, в культурах, где важное место занимало скотоводство, образ пастбища

будет не просто описанием ландшафта, а символом благополучия и процветания. В то время как у рыбаков будет преобладать образ моря.

Изучение природно-ландшафтного кода не ограничивается анализом только паремий. Необходимо учитывать также топонимику (названия мест), фольклор, мифологию, художественную литературу и традиционное искусство. Все эти источники взаимодополняют друг друга, позволяя создать более полную и многогранную картину восприятия природы в конкретной культуре [Цакоева, 2023].

Сопоставление данных из различных источников позволяет выявлять архетипы и устойчивые культурные модели, формирующиеся под влиянием природной среды. Таким образом, можно отметить, что природно-ландшафтный код этнической культуры – это сложный, многоуровневый феномен, раскрытие которого позволяет лучше понять историю, культуру и мировоззрение разных народов, а также укрепить связь между человеком и природой в современном мире. Понимание национального (этнического) культурного кода помогает сохранять и ценить свое наследие, способствуя устойчивому развитию и гармоничному сосуществованию человека с окружающей среды [Гуревич, 2024]. Именно поэтому изучение природно-ландшафтного кода культур (а в нашем случае – тюркской культуры) становится как никогда актуальным.

ФИЛОСОФИЯ ТЮРКСКОЙ КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

В условиях нарастающей неопределенности и утраты традиционных ценностей всё более актуальным становится обращение к историческим корням, к мудрости предков. Тюркская кочевая культура, обладающая богатым духовным наследием, предлагает нам уникальную перспективу для понимания и решения современных проблем. Ее философия, основанная на глубоко почитании природы и гармонии человека с окружающим миром, может служить путеводной звездой в поисках устойчивого развития.

Тюркское мировоззрение основано на уходящей в глубокую древность идее гармонии человека и природы. Тюрки воспринимали мир как единый организм, где все взаимосвязано и взаимозависимо. Человек, по их представлениям, был неотъемлемой частью природы, и его благополучие напрямую зависело от состояния окружающей среды (*Exclusive.21.01.2015*).

Ключевым принципом тюркской философии была *идея гармонии*. Гармония между человеком и природой, гармония между индивидом

и обществом, гармония между материальным и духовным мирами. Нарушение этой гармонии, по верованиям тюрков, приводило к различным бедствиям: засухам, эпидемиям, социальным конфликтам. Сущностную сторону мировоззрения древних тюрков можно выразить традиционной формулой борьбы добра и зла (*Казахская правда. 01.04.2022*). Все явления и события в мире тюрки соотносили с этой фундаментальной оппозицией. Понятие «забота» (*каз. қамқорлық*) играло в этой системе важную роль. Оно проявлялось в заботе о природе, о родной земле, о будущих поколениях. Забота была не просто чувством, а основой мировоззрения, определяющим поведение человека (*Inbusiness. 11.09.24*).

Более глубокое понимание тюркского мировоззрения дает нам концепция традиционной цивилизации Р. Генона, согласно которой, высшей субстанцией является единое начало, проявляющееся во всех религиях и философиях. Ученый заявляет о существовании «сверхчеловеческой мудрости», которая была дана человечеству с момента его зарождения на земле. Эта мудрость изначально исходила «от сверхчеловеческого источника» и затем передавалась из уст в уста от одного носителя традиции к другому [Генон, 2008]. Тюркская культура с ее высокой духовностью и космоцентризмом, безусловно, вписывается в эту концепцию.

ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОД В ПАРЕМИЯХ ТЮРКСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

Глубокое познание когнитивно-оценочного опыта народа, его обычаев и традиций, а также особенностей национального менталитета дает изучение паремиологической картины мира, представляющей собой особую, практически сакральную, часть национальной языковой картины мира [Хайруллина, Леднева, 2015].

Зависимость человечества от окружающей природы, или географической среды, является одной из основополагающих характеристик человеческой цивилизации, которая находит свое отражение в каждой, без исключения, национальной паремиологической картине мира [Когнитивный анализ слова, 2000].

Люди всегда были вынуждены адаптироваться к условиям своей среды обитания, извлекая из нее ресурсы для своего существования. У кочевых народов, таких как скотоводы, жизнь зависела от перемещения скота, который требовал постоянного доступа к пастбищам и источникам воды. Это делало кочевников особенно уязвимыми к

изменениям в климате и экосистеме, поскольку они были вынуждены постоянно искать новые пастбища, что также требовало глубокого знания природы и ландшафта [Дробышев, 2014].

Кроме того, культурные и психологические аспекты также играли важную роль в жизни кочевых народов. Переселение на новые территории часто происходило только в крайних случаях, когда существующие условия становились неприемлемыми. В таких ситуациях кочевники стремились выбрать ландшафт, который максимально напоминал их родные земли, чтобы минимизировать риски и адаптацию [Гумилев, 1972]. Все эти аспекты жизни человека в гармонии с природой заложены в паремиях тюркских народов Центральной Азии.

Основным ареалом, представляющим ресурсно-хозяйственный и ландшафтный комплекс жизни и деятельности тюркских народов являются степные пространства Евразии [Дружинин, 2023]. Возможно, по этой причине пословицы и поговорки тюркских народов отражают природные и климатические особенности их степной жизни.

Специфика жизненного уклада, семейных традиций, понимание Родины и другие человеческие ценности тесно переплетаются с образами ландшафта и природы в паремиях этих народов:

Алқапсыз тау болмайды, Отансыз ер жоқ (казахская пословица). – Без долины гор не бывает, без Родины мужчины нет.

Ата – асқар тау, Ана – бауырындағы бұлақ, бала – жағасындағы құрақ (казахская пословица). – Отец – неприступная гора, мать – родник у подножия горы, дитя – тростник, растущий на берегу реки.

В тюркских паремиях мы видим смыслы человеческого бытия в их глубинной связи с природой и ландшафтом (в данных примерах – с горой):

Взойди на гору, посмотри с высоты: куда народ, туда и ты (туркменская пословица).

Гора дает и нищим людям тень, богач не даст и снега в зимний день (туркменская поговорка).

Уникальность природно-ландшафтного культурного кода заключается еще в том, что по паремиям определенной этнической лингвокультуры можно легко «прочитать» информацию о климатической зоне, в которой проживает этнос. В казахских паремиях отражены особенности климата в определенные времена года, например указывающие на то, что в этой климатической зоне сильные морозы – не редкость.

Үлкен суыққаға мұрынды сақта (казахская пословица). – Береги нос в большой мороз.

Поговорки повествуют о ландшафте (о горах), об обильных осадках (очень важных для скотоводов) и о периоде таяния снегов и появления травы (апрель – май).

Су қалалық ақты – жазғытұрымды әкелді (казахская поговорка). – Вода с гор потекла – весну принесла.

Сумен сәуір, шөппен қинал (казахская поговорка). – Апрель с водой, май с травой.

На умеренно континентальный климат в Казахстане указывает следующая поговорка:

Жыл желтоқсанды аяқтайды – Қысты бастайды (казахская поговорка). – Декабрь год кончает – зиму начинает.

Несмотря на то, что тюркские кочевые племена в древности не занимались земледелием, хорошей погоде и осадкам эти народы придавали особое значение: дожди предвещали рост травы для прокорма скота. Более того, осадки ассоциировались со счастьем: в пословицах проводятся аналогии с рождением ребенка:

Жақсы туса – елдің ырысы, Жаңбыр жауса – жердің ырысы» (казахская пословица). – Дождь с небес проливается – счастье на землю спускается, хороший человек рождается – счастье народу является.

Тюркская культура, безусловно, не могла не отразить еще одной важной компоненты природно-ландшафтного культурного кода кочевых племен – указания на особенности жизненного уклада, в котором **конь** занимал центральное место, был самым важным, помимо овцы (барана) животным в казахских, узбекских, туркменских, таджикских и киргизских паремиях. Невозможно переоценить его значимость в культурах этих народов:

Пока не приобрел коня, садись на ишака (киргизская пословица).

У бедняка единственная лошадь, и та – кобыла (киргизская пословица).

Алпыс қарсақ ат болмас (казахская поговорка). – И шестьдесят корсаков коня не заменят.

Конь плох – желания уйдут, дети плохи – сила уйдёт, жена плоха – гость уйдет (узбекская поговорка).

Хорошему коню достаточно одного удара плетью, умному человеку – одного слова (*таджикская пословица*).

Резвый конь не чувствует, что голоден, щедрый не говорит, что беден (*туркменская пословица*).

Как справедливо заметила З. Наурзбаева, в казахских кюях – национальных инструментальных пьесах, исполняемых на комузе, домбре и других музыкальных инструментах – слышится тонкое знание человеком повадок животных. В них прослеживается «откровение единства органической жизни и братства в смерти». Но там есть и еще «нечто более глубокое и сильное в отношении кочевников к природе: ...*тюрки еще не выделились из природы*¹ (*Otuken. 01.03.2012*).

С природой у этих народов связано все значимые события жизни человека – от рождения до самой смерти, в паремиях тюркских культур отражена вся философия человеческого существования – отношений в семье и в обществе, отношений к деньгам, власти и к образу жизни, к продолжению рода и смерти.

В природно-ландшафтных паремиях мы находим размышления о любви к Родине и к своему народу, имплицитно представленные (или закодированные) в метафорических образах:

Ат айналып қазығын табар, ер айналып елін табар (*казахская пословица*). – Сколько б конь не кружил, к коновязи своей вернется.

Цену покинутой стоянки узнаешь при перекочевке (*киргизская пословица*).

В краю родимом лучше прахом быть, чем на чужбине падишахом быть (*туркменская пословица*).

Житейская мудрость народа тесно переплетается с образом земли-кормилицы:

Если *накормишь землю* – получишь плов, если *не накормишь* – получишь камень (*узбекская пословица*).

Можно привести бесчисленное количество примеров, доказывающих единение тюркских народов с природой и их впитавшуюся с молоком матери, неосознанную, но запечатленную в устном народном творчестве любовь к родной земле. Семантические нити общечеловеческой морали, нравственности и житейской мудрости прочно вплелись в канву природно-ландшафтного узора тюркских паремий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование природно-ландшафтного кода тюркской культуры позволило выявить онтологические основы формирования философии этнических культур стран СНГ ЦА, берущие свое начало в самосознании этноса, его социокультурных традициях и в уникальной картине мира, воплотившей в себе идею гармоничного существования и развития в единении с природой.

Выборка этнических паремий, отражающих специфику природно-ландшафтного кода тюркской культуры, позволила исследовать их семантику, в которой тесно переплелись мотивы природы с философским пониманием ценностно-мотивационных смыслов бытия и элементов этнического самосознания.

Исследование показало, что природно-ландшафтный код этнической культуры выступает хранителем сакральных культурных смыслов этносов. Понимание культурного кода дает уникальную возможность постичь суть национальной идентичности этноса, раскрыть закодированные смыслы и тайну гармоничного существования человека в его естественном природном окружении в условиях глобальных социокультурных трансформаций.

¹Перевод наш. – Д. К.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кольовска Е. Г. Экспликация природно-ландшафтного кода культуры в русских паремиях // Гуманитарные и социальные науки. 2014а. № 6 (1). С. 153–160. EDN TIHRCB.
2. Кольовска Е. Г. Природно-ландшафтный код русской культуры в аспекте лингводидактики: дис. ... канд. пед. наук. М., 2014б. EDN TZJOES.
3. Цакоева А. А. Фразеологические единицы с компонентом «камень» как репрезентанты природно-ландшафтного кода культуры // Молодой ученый. 2023. № 4 (451). С. 479–483. EDN DWAUAA.
4. Гуревич Л. С. Семиотика лингвокультурной идентичности личности // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм: Сб. науч. трудов. Вып. 7. Отв. ред. Федорюк А.В. Иркутск: Аспринт, 2024. С. 90–95. EDN RPORZD
5. Генон Р. Кризис современного мира. М., 2008.

6. Хайруллина Р.Х., Леднева А.В. Языковая природа паремий и их роль в формировании языкового мировидения народа // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. EDN VIEVDR.
7. Когнитивный анализ слова / Л. М. Ковалева и др. Иркутск: Издательство Иркутской государственной экономической академии, 2000. EDN RAKJBR.
8. Дробышев Ю. И. Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н.э. – XVI в. н.э.). М.: Институт востоковедения РАН, 2014. EDN VXOAHJ.
9. Гумилев Л. Н. Изменения климата и миграции кочевников // Природа. 1972. № 4. С. 44–52.
10. Дружинин А. Г. Общественно-географические аспекты современного русско-тюркского взаимодействия в пространстве степной Евразии. Оренбург: Институт степи Уральского отделения Российской академии наук, 2023. EDN YKUWNV.

REFERENCES

1. Kol'ovska, E. G. (2014a). Explication of the natural landscape code of culture in Russian parodies. The Humanities and Social Sciences, 6, 153–160. EDN TIHRCB. (In Russ.)
2. Kol'ovska, E. G. (2014b). Prirodno-landshaftny'j kod russkoj kul'tury' v aspekte lingvodidaktiki = The natural landscape code of Russian culture in the aspect of linguodidactics: PhD in Pedagogical Sciences. Moscow. EDN TZJOES. (In Russ.)
3. Tsakoeva, A. A. (2023). Phraseological units with the component «stone» as representatives of the natural landscape code of culture. Young Scientists Journal, 4(451), 479–483. EDN DWUAUA. (In Russ.)
4. Gurevich, L. S. (2024). Semiotics of linguistic and cultural identity of personality. In Fedoryuk, A. V. (Ed.), Lingvistika i lingvodidaktika v svete sovremenny'x nauchny'x paradigm (issue 7, pp. 90–95): collection of scientific works. Irkutsk: Asprint. EDN RPORZD. (In Russ.)
5. Genon, R. (2008). Krizis sovremennogo mira = The crisis of the modern world. Moscow, 2008. (In Russ.)
6. Khajrullina, R. X., Ledneva, A. V. (2015). The linguistic nature of parems and their role in the formation of the linguistic worldview of the people. Modern problems of science and education, 1–1. EDN VIEVDR. (In Russ.)
7. Kovaleva, L. M. et al. (2000). Kognitivny'j analiz slova = Cognitive analysis of the word. Irkutsk: Publishing house of the Irkutsk State Academy of Economics. EDN RAKJBR. (In Russ.)
8. Drobyshev, Yu. I. (2014). Chelovek i priroda v kochevy'kh obshhestvakh Tsentral'noj Azii (III v. do n.e. – XVI v. n.e.) = The man and nature in nomadic societies of Central Asia (III century BC – XVI century AD). Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. EDN VXOAHJ. (In Russ.)
9. Gumilev, L. N. (1972). Izmeneniya klimata i migracii kochevnikov = Climate change and migration of nomads. Nature, 4, 44–52. (In Russ.)
10. Druzhinin, A. G. (2023). Obshchestvenno-geograficheskie aspekty' sovremennogo russko-tyurkskogo vzaimodejstviya v prostranstve stepnoj Evrazii = Socio-geographical aspects of modern Russian-Turkic interaction in the space of steppe Eurasia. Orenburg: Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. EDN YKUWNV. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Батыршин Радик Иванович

кандидат филологических наук
 председатель Межгосударственной телерадиокомпании «Мир»
 профессор факультета креативных индустрий института медиа
 Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Batyrshin Radik Irikovich

PhD in Philology
 Chairman of the Interstate broadcasting company "Mir"
 Professor at the Faculty of Creative Industries, Media Institute
 National Research University, Higher School of Economics (HSE)

Статья поступила в редакцию
 одобрена после рецензирования
 принята к публикации

23.10.2024
 22.11.2024
 27.12.2024

The article was submitted
 approved after reviewing
 accepted for publication